А. Крученых и В. Хлѣбников

СЛОВО КАКЪ ТАКОВОЕ

Типо-лит. т/д „Я. Данкинъ и Я. Хомутовъ“. Б. Никитская, 9.

енных произведенiях

отрѣлось во мгновенiе ока!
разметыванье неуклюжих по-
анье. В. Хлѣбников, А. Круче-
и В. Бурлюк и О. Розанова.)
о и читалось туго неудобнѣе
вика в гостинной
зок и петель и заплат занози-
шероховатая. В поэзiи Д. Бур-
урлюкъ и Б. Лившиц. въ жи-
левич.)
и камень?

з В. Хлѣбника:
ень летят над землей)
сь от стужи
выси

медвѣдем,

Типо-лит. т/д „Я. Данкинъ и Я. Хомутовъ". Б. Никитская, 9.

О художественных произведенiях

I) чтоб писалось и смотрѣлось во мгновенiе ока!

(пѣнье плеск пляска, разметыванье неуклюжих построек, забвенiе, разучиванье. В. Хлѣбников, А. Крученых, Е. Гуро; в живописи В. Бурлюк и О. Розанова.)

II) чтоб писалось туго и читалось туго неудобнѣе смазных сапог или грузовика в гостинной

(множество узлов связок и петель и заплат занозистая поверхность, сильно шероховатая. В поэзiи Д. Бурлюк В. Маяковскiй, Н. Бурлюкъ и Б. Лившиц. въ живописи Д. Бурлюк К. Малевич.)

Что цѣннѣе: вѣтер или камень?

Оба безцѣнны!

Примѣры: I-ый род- из В. Хлѣбника:

(княжна и оборотень летят над землей)

И, чтоб спастись от стужи
морозной выси
из рыси
онъ стал медвѣдем,

Она ему: „куда мы ѣдем?“
он отвернулся и в вѣтер бурк:
мы ѣдем в Петербург...
к холоду нѣжна
скукожилась княжна...
и вотъ летятъ къ землѣ турманом
Туда гдѣ золотом Исакій манит
И прямо сверху от солнечнаго лучьбища
Они летят в дом женскаго всеучьбища...

(Шуточная поэма в „Дохлой лунѣ“)

Или изъ Е. Гуро:

Финляндія

...Лулла, лолла, лалла-лу,
Лиза, лолла, лулла-ли.
Хвои шуят, шуят,
ти-и-и, ти-и-у-у...

(именно шуят! лиственныя деревья шумят, а хвойныя шуят)

или

Взорваль
огня
печаль
коня
рубли
ив
в волосах
див.

(А. Крученых „Взорваль“)

в то время как в произведеніях этого перваго рода сравненія чаще всего ограничиваются одним словом, во 2-м родѣ они тянутся на нѣсколько строк и состоятъ главным образом из существительных чѣм окончательно способны „занозить“ язык, напр.: ...„лохмотьями губ моихъ въ пятнахъ чужих позолот

дымом волос над пожарами глаз из олова...“

(В. Маяковскій)

„Небо—труп“!! не больше!
Звѣзды—черви—пьяные туманом
Усмиряю боль ше-лестомъ обманом
Небо—смрадный труп!!
. . . .
Звѣзды—черви—(гнойная живая) сыпь!!

(Д. Бурлюк)

часто стихом управляет первая ярко выраженная согласная: она окрашивает стих и дает повышеніе стиха, замедленіе, конец

напр.:

я жрец я *р*азлѣнился
къ чему все строить из земли
в покои нѣги удалился
лежу и грѣюсь близ свиньи

на теплой глинѣ
испарь свинины
и запах псины
лежу добрѣю на аршины.

Какой-то вѣстник постучался...
и т. д.

въ первых 8-и строчках управляющая буква р расположена так:

р, р
р
р
р
р, р

стихотвореніе началось двумя р и ими же заканчивается *художественное предложеніе* (а не грамматическое) поэтому послѣ 8-ой строчки и поставлена точка, а не раньше.

у писателей до насъ инструментовка была совсѣм иная, напр. —

По небу полуночи ангел летѣл
И тихую пѣсню онъ пѣл...

Здѣсь окраску дает безкровное пе... пе... Как картины писанныя киселем и молоком нас неудовлетворяют и стихи построенные на

па-па-па
пи-пи-пи
ти-ти-ти
и т. п.

Здоровый человѣк такой пищей лишь разстроит желудок.

Мы дали образец иного звуко и слово сочетанія:

дыр бул щыл
убѣщур
скум
вы со бу
р л эз

(кстати в этом пятистишіи больше русскаго національнаго чѣм во всей поэзіи Пушкина)

не безголосая томная сливочная тянучка поэзіи (пасьянс... пастила...) а грозная *баячь:*

Каждый молод молод молод
В животѣ чертовскій голод
Такъ идите же за мной...
За моей спиной
Я бросаю гордый клич
Этот краткій спич!
Будемъ кушать камни травы
Сладость горечь и отравы
Будемъ лопать пустоту
Глубину и высоту
Птиц, звѣрей, чудовищ, рыб,
Вѣтеръ, глины, соль и зыбь!..

(Д. Бурлюк)

до насъ предъявлились слѣдующія требованія языку:
ясный, чистый, честный, звучный, пріятный (нѣжный) для слуха, выразительный (выпуклый, колоритный, сочный).
впадая в вѣчно игривый тонъ наших критиков можно их мнѣнія о языкѣ продолжить и мы замѣтим, что всѣ ихъ требованія (о ужас!) больше приложимы къ женщинѣ, как таковой, чѣм к языку, как таковому.
в самом дѣлѣ: ясная, чистая (о конечно!) честная, (гм! гм!) звучная пріятная, нѣжная (совершенно правильно!) наконец—сочная колоритная вы... (кто там? входите!)
правда в послѣднее время женщину старались превратить в вѣчно-женственное, прекрасную даму, и таким образомъ *юбка* дѣлалась *мистической* (это не должно смущать непосвященных,—тѣм болѣе!..) Мы же думаем, что язык долженъ быть прежде всего *языком* и если уж напоминать что-нибудь, то скорѣе всего пилу или отравленную стрѣлу дикаря.

из вышеизложеннаго видно что
до нас рѣчетворцы слишком много разбирались в человѣческой „душѣ" (загадки духа, страстей и чувств), но плохо знали, что душу создают баячи. а такъ какъ мы, баячи будетляне, больше думали о словѣ, чѣм об затасканной предшественниками „Психеѣ", то она умерла в одиночествѣ и теперь в нашей власти создать любую новую... захотим ли?
..!Нѣт!..
пусть уж лучше поживут словом как таковымъ а не собой.
такъ разрѣшаются (без цинизма) многіе роковые вопросы *отцов*, коим и посвящаю слѣдующее стихотвореніе:

поскорѣе покончить
недостойный водевиль—
о конечно
этим никого не удивишь

жизнь *глупая шутка* и *сказка*
старые люди твердили...
намъ не нужно указки
и мы не разбираемся в этой гнили

живописцы будетляне любят пользоваться частями тѣл, разрѣзами,
а будетляне рѣчетворцы разрубленными словами, полусловами и их причудливыми хитрыми сочетаніями (заумный язык). этим достигается наибольшая выразительность. и этим именно отличается язык стремительной современности уничтожившей прежній застывшій язык (см. подробнѣе об этом в моей статьѣ „Новые пути слова“ в книгѣ „Трое“) Этотъ выразительный пріем чужд и непонятен выцвѣтшей литературѣ до-нас, а равно и напудренным эго—пшютистам (см. „Мезонин поэзіи“)

любят трудиться бездарности и ученики
(трудолюбивый медвѣдь Брюсов, 5 раз переписывавшій и полировавшій свои романы Толстой, Гоголь, Тургеневъ) это же относится и к читателю.
рѣчетворцы должны бы писать на своих книгах:

прочитав—разорви!

Хрюкает конь и учиться не хочет
(лѣнь обуяла ретивых)
конь улыбается в одиночку
впереди скорых и сильных

пробѣжав тмени метровъ
и всѣх перегнав
измѣряетъ оком незамѣтно
плетущихся шагом

лѣнивѣй всѣх быстрый
и судрый—глупѣе
и храбрый под выстрѣлами
прячет уши в шею

в этомъ году открывается будетлянскій зерцог (театр)
новыя зерцожныя слова·
(составили В. Хлѣбников и А. Крученых)

обликмѣн, ликомѣн, ликарь=актер
особы=дѣйствующія липа
людняк=труппа
застѣнчій=суфлер
дѣймо, сно, зно=дѣйствіе актъ
дѣюга=драма
и т. п.

Настоящій год художественной жизни начался великолѣпно: вышло 6 будущелских книг, 29 сентября открылась выставка дѣес несравненной Н. Гончаровой, предстоит открытіе выставки *несноснаго* М. Ларіонова, 6 октября вечер будетлян и проч. и проч...

памятникъ

уткнувши голову в лохань
я думал: кто умрет прекраснѣй?
не надо мнѣ цвѣточных бань
и потолкѣ зари чуть гаснущей

про всѣх забудет человѣчество
придя в будетлянскія страны
лишь мнѣ за мое молодечество
поставят памятник странный:

не будет видно головы
ни выраженія предсмертнаго блаженства
ни даже рук—увы!—
а лишь на полушаріях колѣнца...

ВЗЛЕТѢЛИ НОВЫЯ КНИГИ

издат. еуы:

А. Крученыхъ „Взорваль" рис. Н. Гончаровой, О. Розановой, Н. Кульбина и К. Малевича, ц. 60 к.

А. Крученых „Возропщем" рис. О. Розановой и К. Малевича, ц. 30 к.

Зина В. и А. Крученых „Поросята" рис. К. Малевича, ц. 30 к.

А. Крученых и В. Хлѣбников „Бух лѣсинный" рис. О. Розановой, Н. Кульбина и А. Крученых, ц. 30 к.

Печатается: **А. Крученых** „Бѣс и русскіе рѣчетворцы—литература до насъ".

напечатано и в скором времени появится в продажѣ (100 экз.) **„Утиное гнѣздышко" А. Крученых** рисунки и **раскраска** О. Розановой, ц. 2 руб.

ИЗДАТ. „ЖУРАВЛЬ":

„Трое" А. Крученых, В. Хлѣбников и Е. Гуро, рис. К. Малевича, 96 стр. роскош. изд. ц. 1 руб.

ИЗДАТ. „ЛИТЕР. К° ФУТУРИСТОВЪ"

Футуристы „Гилея"—**„Дохлая Луна"**, Бурлюки, А. Крученых, В. Маяковскій, Б. Лившиц, В. Хлѣбниковъ, рис. В. и Д. Бурлюков, ц. 1 р. 50 к.

ИЗД. Г. КУЗЬМИНА и С. ДОЛИНСКАГО

Е. Луневъ „Футуризмъ въ Россіи" книга 1-я В. Хлѣбниковъ и А. Крученыхъ. книга 2-я Д. и Н. Бурлюки и В. Маяковскій. книга 3-я Е. Гуро.
(печатается)

Цѣна 30 коп.